

УДК 808.2
ББК Ш 100.3

Н. В. Осколкова
г. Северодвинск, Россия

Образ главы региона в конфликтных медиатекстах

В статье рассматриваются особенности функционирования образа главы региона в конфликтных текстах СМИ. Предлагается описание особого типа конфликтных текстов, включающего автооппозиции. Теоретические положения сопровождаются анализом медиаобраза губернатора Архангельской области.

Ключевые слова: медиаобраз, конфликтный текст, политический дискурс.

N. V. Oskolkova
Severodvinsk, Russia

The Image of the Head of the Region in Conflict Media Texts

The paper deals with the peculiarities of the image of the head of the region in conflict media texts and describes a particular type of conflict texts, including “auto-oppositions”. Theoretical propositions are followed by the analysis of the media image of the governor of the Arkhangelsk region.

Keywords: media image, conflict text, political discourse.

Медиаобраз главы региона выступает одной из доминант локального политического дискурса. В связи с этим его разноаспектный анализ осуществляется социологами, политологами, специалистами по PR и т. п. С лингвистической точки зрения образ главы региона, создаваемый в текстах СМИ, может рассматриваться с целью реконструкции фрагмента региональной языковой картины мира. Последнее предполагает выявление признаков, фиксируемых в текстах СМИ с помощью данного образа, и их систематизацию.

Очевидно, что результаты такого анализа во многом предопределяются выбором материала исследования. Образы глав регионов преимущественно функционируют в информационно-регулирующих (то есть неконфликтных) текстах. На наш взгляд, это может объясняться несколькими факторами. Прежде всего, по наблюдениям исследователей, большинство публикаций, затрагивающих тему власти, появляются по инициативе самих властей. Это подтверждается и сопоставлением объемов текстов с отрицательной и положительной информацией: значительное преобладание последней (70 % против 5 %) связывается с «ведением постоянной PR-кампании самой властью» [2]. Кроме того, в конфликтной коммуникации доминируют так называемые «горизонтальные» конфликты, в которые вовлечены участники с примерно одинаковым статусом. С этой точки зрения, устойчивые оппозиции могли бы сформироваться, например, между главами разных регионов, однако специфика сферы деятельности этому не способствует.

Сказанное убедительно иллюстрируют выводы, полученные Е. Г. Малышевой при описании концепта «Губернатор» на материале СМИ Ом-

ской области: «во фрагменте региональной политической (и идеологической) картин мира объективировано представление о губернаторе как о единоличном хозяине всего региона, средоточии власти в городе и области, как о человеке, объектом деятельности которого становятся все социально важные сферы жизни населения Омской области. Губернатор в представлении омских СМИ – это знающий профессионал, разносторонне развитый и образованный человек, разбирающийся и в строительстве, и в экономике, и в сельском хозяйстве, и в культуре, и в искусстве, и в спорте <...> в текстах омских СМИ губернатор представлен как мудрый и опытный, совестливый и ответственный человек, обладающий высокими нравственными качествами» [1, с. 86].

Несмотря на количественное преобладание нейтральных текстов о главе региона над конфликтными, представляется, что анализ последних является значимым в силу ряда факторов. Прежде всего, именно конфликтные тексты фиксируют противоречия социальной и политической действительности. Они также намечают иной – отрицательный – полюс оценки, учёт которого необходим для формирования объективного мировосприятия. В целом, конфликтные тексты СМИ на политическую тематику наиболее ярко реализуют такие характерные черты политического и медиадискурсов, как борьба за власть и «негативизация».

Одним из признаков конфликтного текста выступает наличие противостоящих сторон – участников конфликта. В этом аспекте образ главы региона отличается заметной спецификой: он включается в автооппозиции (то есть противопоставляется самому себе), что актуально в диахро-

ническом аспекте. Нами выделены две возможные ситуации этого типа: 1) противопоставление действующего главы региона и его предшественника или преемника (то есть ситуация смены власти); 2) контрастный образ главы региона в различные периоды времени.

Проиллюстрируем сказанное на примере медиаобраза губернатора Архангельской области И. Ф. Михальчука.

В региональных СМИ упоминания об этом политическом деятеле появляются весной 2008 года, когда он становится кандидатом на пост губернатора. Следует отметить, что в целом созданный на этом этапе образ И. Ф. Михальчука отличается отсутствием большого разнообразия оценок. В нём акцентируются следующие признаки: 1) неместный – *Коллеги из Якутии дают Михальчуку положительную характеристику; Хорошо, что кандидат на пост архангельского губернатора из Якутии, а не из Краснодарского края;* 2) пользуется поддержкой федеральной власти – *Выдвижение Михальчука – неожиданный ход президента; Выдвижение Михальчука – демократический жест Путина; Президент России поздравил нового архангельского губернатора со вступлением в должность;* 3) успешный управленец – *Послужной список кандидата на должность архангельского губернатора хорош; Новый глава Архангельской области Илья Михальчук известен двумя вещами: своими эффективными действиями по защите Якутска от наводнения во время разлива Лены в 2001 году и активной поддержкой федерального центра в его борьбе за контроль над алмазодобывающей компанией «Алроса».*

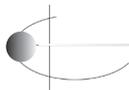
Сопоставление И. Ф. Михальчука с Н. И. Киселёвым, его предшественником на посту губернатора, производится по следующим признакам: активность / пассивность – *После прихода нового губернатора область «ждёт сильная встряска»; Илья Филиппович, что бы про него ни говорили, очень деятельный человек; Губернатор Киселёв проснулся от спячки лишь во время конфликта с экс-мэром Архангельска;* успешность / неуспешность – *Михальчуку в отличие от Киселёва есть чем гордиться;* неместный / местный – *Я не уверен, что Михальчук костями ляжет за Архангельскую область; На посту губернатора не обязательно быть нашему земляку; Для Архангельской области Михальчук – давно ожидаемый «варяг».*

Общая оценка деятельности Н. И. Киселёва сводится к акцентированию его недостаточной эффективности, отсутствию положительной динамики в решении многочисленных проблем области, как, например, в следующих высказываниях политических и общественных деятелей региона: *О Киселёве как о губернаторе ничего хорошего сказать не могу; Нельзя сказать, что Киселев плохо работал, но и жить лучше мы при*

нём не стали; Правление архангельского губернатора Киселёва не было авторитарным, но и не было эффективным; Период управления Киселёва был «никаким»; При губернаторе Киселёве было скучно; Нам не хватало комментариев Киселёва по актуальным темам.

Отметим, что выраженных отрицательных оценок практически нет: *О губернаторстве Киселёва могу сказать лишь добрые слова; Губернатор Киселёв отработал на «четвёрку»; Киселёв неплохо отработал на посту губернатора.* Вместе с тем отдельные направления работы получают чёткую положительную или отрицательную оценку: *У губернатора Киселёва были свои приоритеты – спорт, жильё и дороги; За время губернаторства Киселёва в Архангельской области не были решены проблемы ветхого жилья; Лишь в образовании вижу положительную работу Киселёва; Положительный момент губернаторства Киселёва – газификация Архангельской области; Возглавляя Архангельскую область, Киселёв уделял достаточное внимание молодёжной политике региона; При губернаторстве Киселёва в Архангельской области стал развиваться спорт; Архангельский губернатор Киселёв не поддержал ни одну инициативу поморов; При Киселёве лесному Архангельской области не уделялось достаточно внимания; При Киселёве положение дел в социальной сфере Архангельской области только ухудшилось.* Примечательно, что различий в оценке той или иной сферы деятельности экс-губернатора нет.

С приходом к власти нового человека связывается много надежд и ожиданий перемен: *Я верю, что новый губернатор улучшит жизнь в области; Первые шаги нового губернатора вызывают доверие; Надеюсь, что новому губернатору удастся найти то звено, за которое можно вытащить всю цепь проблем; Надеюсь, проблемы не помешают губернатору мыслить стратегически; На Соловках ждут, что новый архангельский губернатор поможет в развитии этой территории; Председатель горсовета Архангельска ждёт положительных изменений в отношениях области и города.* В целом можно отметить, что многие в регионе возлагали на нового губернатора надежды, связанные с улучшением политической и экономической ситуации. Так, «Северный комсомолец» пишет по этому поводу: *Новый губернатор получил сразу же огромный кредит доверия – потому, что им его наделил президент. Парадоксально, но так сложилось, что этот кредит выше, чем был у губернаторов избранных. Сейчас те, кто так или иначе соприкасались с новым губернатором, обмениваются мнениями и впечатлениями. В основном мнение одно: поживём – увидим. Но у всех присутствует настроение, которое можно назвать сдержанным оптимизмом. Всё же хочется надеяться, что области, наконец, повезёт*

и она обретёт руководителя дельного, не склочного, справедливого, дальновидного.

Ключевой метафорой, характеризующей нового губернатора И. Ф. Михальчука, является образ варяга, основанный на переносном значении данной лексемы, см.: «Варяги – 1) иначе – норманны, или викинги; скандинавы, полулегендарные князья (в первую очередь братья Рюрик, Синеус и Трувор, якобы правившие в Новгороде, Белозерске и Изборске), наёмные дружинники русских князей IX – XI вв. и купцы, торговавшие на пути «из варяг в греки»; 2) перен. чужаки, иноземцы, пришлые люди» [3, с. 164]. Приведем примеры реализации данной метафоры в текстах СМИ: ...в администрации президента России сделали ставку на **варяга** из Якутии, бывшего мэра Якутска Илью Михальчука; Губернатором Архангельской области Владимир Путин назначил **«варяга»** из Якутска Илью Михальчука; Отметим, что это не первая попытка коммунистов отстранить от должности губернатора-«варяга» Илью Михальчука.

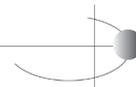
Данная метафора актуализирует в образе губернатора следующие признаки: 1) чужой, то есть не имеющий связей с регионом; 2) назначенный «сверху». Следует отметить, что одни и те же признаки осмысливаются по-разному в 2008 г. (при назначении И. Ф. Михальчука на должность) и в 2010 г.

Так, основной в метафорическом осмыслении губернатора-«варяга» компонент ‘чужой’ сначала трактуется как ‘объективный’, например: Политолог отметил, что для Архангельской области Михальчук – давно ожидаемый «варяг». Последним «варягом» был Борис Попов, ностальгию по этому времени испытывают большинство жителей области. Кандидат со стороны не вовлечен во внутриклановые отношения и способен вести политику, которая будет в интересах региона и жителей области, а не в интересах элиты области, которые поставили на одну из политических фигур. Затем этот компонент развивает значение ‘равнодушный’, например: Чужие люди: Архангельский губернатор Михальчук равнодушно взирает на коллапс областной культуры. Главная проблема в том, что для губернатора Михальчука и большой части его команды архангельские строители никакие не свои, а самые, что ни на есть, чужие. Ну, нет у этих людей здесь корней и пускать их (как, например, автор Итогов) они не собираются. Какой с них спрос, одни слезы... <...> Нам часто напоминают, что отмена прямых губернаторских выборов связана с тем, чтобы не допустить криминал в региональную власть. Спорный вопрос, что при системе назначения он туда не попадает. Но то, что в архангельскую власть пришло полное якутское равнодушие, наглядно видно из результатов нашего опроса. Отсутствие связей с регионом

приводит не к объективной оценке ситуации, а к привлечению в регион чужой управленческой команды: Однако главное недовольство партийцев вызывает то, что губернатор – варяг. Господину Михальчуку дали кличку Якут, поскольку до приезда в Архангельскую область он возглавлял Якутск. «Он со своим азиатским стилем правления, когда должности отдают родственникам и знакомым, настроил против себя и население, и элиты, – объясняет господин Мосев. – В Архангельске крайне негативно к этому относятся, здесь никогда не было помещиков и крепостного права».

Признак ‘назначенный «сверху»’ на первом этапе понимается как ‘наделённый доверием со стороны федерального руководства’: Владимир Путин сменил двух губернаторов из числа самых неэффективных. На их места приходят «варяги», в регионах неизвестные, но пользующиеся большим доверием Кремля. Кандидатом на место рязанского губернатора Георгия Шпака стал Олег Ковалев, а главу Архангельской области Николая Киселёва сменил бывший мэр Якутска Илья Михальчук. А затем трансформируется в признак ‘не имеющий доверия в регионе’, например: Не прибавляют доверия к власти и коррупционные скандалы: в мае прошлого года было возбуждено уголовное дело против двух сотрудников областной администрации. Чиновники оказались «неместными», один из них был советником заместителя губернатора Сергея Молчанского, которого называют правой рукой губернатора. В розыске находится бывший вице-мэр Архангельска, родственник губернатора Юрий Шаулов, его обвиняют в нецелевом расходовании бюджетных средств муниципалитета. Политика приглашения «варягов» (Илья Михальчук – бывший мэр Якутска, Молчанский возглавлял в Якутии крупную энергокомпанию) тоже не устраивает людей.

Этот политический феномен был проанализирован О. Б. Подвинцевым, сопоставившим губернаторов-«варягов» и региональные политические элиты в современной России [4]. В результате исследователь пришёл к следующему выводу: «При формировании корпуса “варягов-назначенцев” федеральный центр широко практикует их рекрутирование из числа видных представителей наиболее сильных элит других регионов. Направленный из центра губернатор-“варяг” и привезённая им команда лишь более или менее успешно выстраивают отношения с региональной элитой, но остаются автономным элементом». Рассматривая ситуацию в Архангельской области, О. Б. Подвинцев характеризует её как «скрытую конфронтацию» между губернатором-варягом и региональной элитой, для которой характерны информационные «подставки». Приведём описание этой ситуации, данное О. Б. Подвинцевым: «Новый губернатор – “варяг” Архангельской области Илья Михальчук, проводя совещание, ро-

няет фразу: «Если мы не займёмся сельским хозяйством, то нами займутся руководящие органы нашей страны и сама жизнь». Именно эта фраза выносится в заголовок нейтрального по содержанию журналистского отчёта о мероприятии, а затем попадает на информационные ленты, теряя свое окончание: «Если мы не займёмся сельским хозяйством, то нами займутся руководящие органы». В таком виде новость многократно тиражируется, формируя, как внутри региона, так и за его пределами, образ архангельского губернатора как чиновника, опасавшегося лишь вышестоящего начальства и думающего, как ему угодить. <...> В результате, по крайней мере, у части населения региона сформировался образ губернатора, «сидящего на чемоданах», которому надо помочь поскорее отправиться восвояси» [4].

Несомненно, что формирование медиаобраза политического лидера зависит в том числе и от того, как он выстраивает отношения со СМИ. Поэтому первая пресс-конференция И. Ф. Михальчука в должности губернатора вызвала заметный интерес.

Так, газета «Северный комсомолец» пишет по этому поводу: *Первые личные впечатления – противоречивые. С одной стороны, Илья Филиппович заявил, что лицемерить, обманывать СМИ он не собирается – вопросы могут быть любые. И это подкупает. С другой стороны, он публично и достаточно резко выразил своё недовольство фотографией на первой полосе четверговой «Правды Севера». И это настораживает: наверно, СМИ – это не тот институт, который нуждается в том, чтобы ему устанавливали жёсткие правила игры. А вот еще одно субъективное впечатление: показалось, что на пресс-конференции самому Михальчуку не было скучно...*

«Правда Севера» оценивает поведение нового губернатора на пресс-конференции как попытку установить для местных журналистов правила игры, подкрепив для наглядности теорию свежим примером – показательной поркой. Первое впечатление издания от руководителя области – негативное: *Илья Михальчук предпочитает «лакиро-*

ванные» портреты и очень боится, как бы чего не «вышло за пределы области». «Не хочу узнавать, кто учредитель газеты», – заметил он. Подразумеваемая «а мог бы, и тогда...»? Так «деловую дружбу» со СМИ (определение Михальчука) с угроз не начинают.

В следующем 2009 г. в Послании губернатора Архангельской области ряд тезисов был связан с деятельностью СМИ. Глава региона заявил, что информационная политика нуждается в обновлении и наметил следующие направления развития: поддержка районной прессы, увеличение тиражей, появление аналитических материалов.

Региональные журналисты не согласились с таким подходом. Так, Е. Светличная, главный редактор делового еженедельника «Бизнес-класс Архангельск», отмечает, что *информационная политика нуждается в обновлении. Но не только методом увеличения тиражей районных газет и наличием в региональных изданиях материалов из глубинки. Нужно менять подходы. Нельзя писать о власти, как о покойнике: либо хорошо, либо ничего! Сходную точку зрения высказывает И. Азовский, главный редактор газеты «Правда Северо-Запада»: Призывать к аналитике СМИ бесполезно. Государственные СМИ, получая деньги из бюджета, исходят из золотого правила коммерции – делаем то, за что заплачено. Государственные издания, по сути, получают деньги за то, что растолковывают мысли чиновников. Обращаться к частным СМИ тоже бесполезно, их осталось слишком мало и они просто выживают.*

Подводя итоги, отметим, что анализ транслируемых СМИ образов значим с практической точки зрения, поскольку, с одной стороны, они отражают социальную реальность, а с другой – формируют её, осуществляя отбор информации и её подачу в определённом ракурсе. Образ главы региона является доминантой регионального политического дискурса. Функционирование данного образа в конфликтных медиатекстах обладает определённой спецификой, обусловленной в первую очередь экстралингвистическими факторами.

Список литературы

1. Малышева Е. Г. Концепт 'Губернатор' в региональном массово-информационном дискурсе (на материале текстов радиальных и телевизионных СМИ Омской области) // Политическая лингвистика. 2009. № 2 (28). С. 76–86.
2. Материалы Агентства Р. И. М. Темы прессы: URL: <http://arhpress.ru/rim/tema/tema.shtml/> (дата обращения: 14.02.2011).
3. Новейший словарь иностранных слов и выражений. М.: АСТ. Мн.: Харвест, 2002. 976 с.
4. Подвинцев О. Б. Губернаторы-«варяги» и региональные политические элиты в современной России: условия и тенденции взаимодействия. URL: <http://www.politex.info/content/view/568/30> (дата обращения: 10.02.2011).

Рукопись поступила в редакцию 24. 06. 2011.